

18+

Татьяна Буйницкая
Последняя
смена апреля

Татьяна Буйницкая

Последняя смена апреля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57394314

ISBN 9785005132765

Аннотация

26.04.1986 года в 1:23 ночи на Чернобыльской атомной электростанции случается крупнейшая техногенная катастрофа в мире. Молодые ребята, работавшие в ту ночь на 4-ом энергоблоке, первыми принимают удар аварии на себя. Десятки смертей, сотни сломленных судеб и тысячи не затянутых ран, которые не вылечит никакое время. Правдивая история ребят, вышедших на свою последнюю смену. Они не хотели быть героями, они просто хотели жить.

Содержание

Пролог	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «Минуты до...»	9
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Последняя смена апреля

Татьяна Буйницкая

© Татьяна Буйницкая, 2020

ISBN 978-5-0051-3276-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя
операция

*Последняя смена апреля
они живы, пока жива память о них*

*«Эта ошибка стоила им жизни, но эта была не их
ошибка Десятки смертей, сотни сломанных и тысячи
не затянутых ран, которые не вылечит никакое время»*

26.04.1986 года. Суббота. 1:23

На Чернобыльской атомной электростанции
случается крупнейшая техногенная катастрофа в мире.

Пролог

Много ли людей, сегодня вспоминают трагедию на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшую в 1:23 ночи, 26 апреля 1986 года? Старшее поколение помнит об этом, мы – их дети, тоже стараемся вспоминать, 26 апреля по крайней мере. А вот наши дети, практически ничего о ней не знают. Ну, разве что из нашумевших фильмов, снятых в последнее время. Но, как правило, любой, даже самый хороший фильм не отразит всех реальных событий той ночи и не расскажет всю историю полностью.

Да, мир меняется, все эти события кажутся скучными и давно уже исчерпавшими себя. Каждый год история о Чернобыле обрастает все большими слухами и версиями. Каждый год о ней пишут новые книги, снимают фильмы. И если о трагедии мы иногда слышим, то о ребятах из той, ночной смены, совершенно ничего не знаем. Молодому поколению нет дело до этого. Для них герои даже не ликвидаторы аварии, а кто-то иной. Что уж тут говорить про малоизвестных операторов, инженерах, пожарных... Для них вдохновителем и примерами являются совсем другие люди! Спроси у них сегодня про Леонида Топтунова, Александра Акимова, да даже про Василия Игнатенко, и они не ответят тебе, кто это такие. Либо ответят то, что они видели в так называемом нашумевшем фильме. Даже многие очевидцы той страшной

аварии, не все вспомнят их. Не говоря о молодом, подрастающем поколении. А кто-то, кто вспомнит, скажет излюбленную фразу которая звучала в СССР: " Идиоты взорвавшие реактор – горите в аду». От этого больно и обидно. Люди забывают этот урок, этих ребят. Оскверняют их память. Мир должен знать про ребят, работавших в ночь аварии. Они были первыми очевидцами и свидетелями катастрофы. Молодые, счастливые ребята отдавшие свои жизни ради жизни других. Нет, они не хотели быть героями. Они просто хотели ЖИТЬ! Однако ошибка, обошлась им слишком дорогой ценой. Но это была не их ошибка, правда об этом уже мало кто задумался. Мало кто про них подумал, вспомнил. Проще всего было найти виновных которые идеально подходили на эту роль, и долгие годы верить в ложь, которую слышали наши уши. Десятки загубленных жизней, сотни сломленных судеб и тысячи глубоких ран, которые не залечит время...

Я не буду рассказывать историю, которая показана и испи-сана вдоль и поперёк. Я расскажу о том, чего ещё не слышал мир, о ребятах последней смены. О тех событиях которые им пришлось пережить. О живых и мёртвых... Сюжету придан художественный окрас, но все действия основаны на реальных событиях. Мир должен их знать, помнить, и самое главное наконец-то выучить хоть один из уроков Чернобыля...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «Минуты до...»

Глава 1

Обычное апрельское утро в одном из городов Советского Союза. Солнечные лучи пробираются на кухню, ползут по полу, пуская солнечных зайчиков в коридор. У плиты стоит молодая женщина, переворачивая на сковородке румяный блин. Грозно шипит кипящий чайник. В углу стол, за ним сидят двое мальчишек и поедают горячие блины со сметаной, причмокивая от удовольствия. За стеной слышится шум воды. Женщина, выключив плиту выходит в коридор, тихонько стучит в ванную комнату.

– Саша, ты чай будешь? – спрашивает она.

– Да, да, Люба, уже иду.

Выключается вода, открывается дверь. В дверном проёме показывается густая шевелюра Александра. Густые брови, темные глаза, спрятанные за толстыми стеклами очков. Обязательная улыбка.

Выключив свет он проходит босиком по паркету, ведущему в кухню. Его встречает сладкий аромат блинов и смеющиеся, но еще сонные сыновья.

– Привет, ребятня! – улыбается Саша, подходя к детям.

Обнимает их крепко, целует. Вот он, его самый главный

смысл жизни. Сыновья Костя и Лёшка. Похожие на папу. С такими же выразительными, темными глазами. Старший Лёша, такой же пронизательный, младший Костя – более мягкий. От мамы взявший нос, губы.

– Слушай, папа, а мы сегодня поиграем в футбол? – спрашивает маленький Костик.

– Нет, дорогой, – виновато оправдывается Саша, отхлебнув горячий чай – к сожалению я сегодня выхожу на ночную смену. Но завтра, я вернусь и мы обязательно с тобой поиграем. А на Первомайские праздники, я возьму вас с собой на рыбалку. Мы с дядей Леной собираемся ехать на Припять. Там такие заливы, такая красота. Возьмем палатку. будем жечь костер и печь картошку на горячих углях.

Об этом Александр Акимов мог говорить часами. Он любил рыбалку, охоту, часто ходил в окрестные леса на зайцев и уток, и редко возвращался с пустыми руками. Любил собирать грибы, отдыхать на природе. У него всегда было время и на любимое хобби, и на семью, не смотря на ответственную работу. Ему было 32, но он уже занимал ведущую должность на Чернобыльской атомной электростанции, работал начальником смены блока. Он был целеустремлен, его любили за трудолюбие, за чувство долга за мягкий характер. Этот человек избегал конфликтов, никогда не повышал голос, не любил приказывать. Даже если приходилась это делать по работе, он всегда просил: «Ребята, это надо сделать!». И сам часто оставался на рабочем месте, и помо-

гал другим. Он многому учился, был погружен в ядерную физику с головой. Очень умный, рассудительный человек, выпускник Московского энергетического института с красным дипломом, при этом оставшийся хорошим другом, готовым прийти на помощь в любую минуту. Он был не только отличным специалистом, но и хорошим семьянином. Он любил свою семью больше жизни, все свободное время проводя со своими мальчишками и женой Любой.

А еще, ему нравилось проводить время с молодым коллегой, ставшим ему хорошим другом – Леонидом Топтуновым! Леня был даже похож на Сашу, не только внешне, но и по духу. Тоже был первоклассным специалистом, так же любил рыбалку, и они вместе часто ловили рыбу на пруду Чернобыльской АЭС, в отработанных водах, где ее было всегда много, привлеченной теплом.

Глаза у мальчишек тот час загорелись. Провести время с отцом и дядей Леней, который им приносит конфеты, и очень их любит, да еще с ночёвкой на природе, с лодкой, костром и рыбалкой – с этим не сравнится не один футбол во дворе. Саша понял по этому восторженному взгляду, что ребятам такие планы понравились, и почувствовал огромную радость. Радость, видеть улыбки своих сыновей, вот так вот сидеть на кухне завтракать, ездить с ними на рыбалку, играть в футбол... Он посмотрел на Любу, та улыбалась. Саша мысленно поблагодарил судьбу за то, что подарила ему такое счастье и вдруг его мысли оборвал голос жены:

– Значит, так – сказала Люба, убирая посуду со стала в раковину, – я побежала на работу, а в школу и детский сад, сегодня вас отведет папа.

Поцеловав мужа, и любимых сыновей, она выскочила в коридор. Захлопнулась дверь, стало тихо. Только за окном раздавался шум улицы.

Вышли из дома втроем, через минут 20. Погода была прекрасная. Легкий ветер ласкал деревья, по улице шли люди, с портфелями бежали дети. Город готовился к Первомайским праздникам. До школы было совсем рядом. Саша, глядя на своих мальчишек идущих впереди, о чём то споря и весело разговаривая, вспомнил себя в их возрасте и невольно улыбнулся. Вспомнил учителя математики и физики, как ему пророчили большое будущее! Мог ли он тогда подумать что станет физиком-ядерщиком на одной из лучших атомных станций Советского Союза? «Интересно, – подумал Саша – о чем думают и мечтают мои мальчишки?»

С такими мыслями они дошли до школы. Старший Лёша махнув рукой на прощание, быстро побежал ко входу. Саша, взял Костю за руку, и они свернули на алею, ведущую к детскому саду. Поднявшись по ступенькам, они зашли в большой холл, им на встречу вышла воспитатель, Нина Константиновна, женщина средних лет, с добрыми глазами.

– Здравствуйте, Александр Федорович, привет, Костик – поприветствовала она их.

– Здравствуйте, Нина Константиновна – Саша улыбнулся,

повернувшись к сыну. – Ну давай, парень, веди себя хорошо. А я пойду.

Его воспитатель взяла за руку, собираясь уже вести в группу, где дружно шумели дети, но Костя... задержался на секунду, прижался к Саше, обнял. Саша почувствовал какую-то тревожную нотку в этом, словно видит в последний раз своего сына. Но он быстро отогнал эти мысли прочь. Что может случиться в такой прекрасный день, в таком прекрасном месте на Земле?

– Папа, а мы точно завтра поиграем в футбол, и ты нас Лешей возьмёшь с собой на рыбалку? – спросил печальным голосом Костик. И Саша снова почувствовал напряжение. Не показывая вида мягким голосом сказал.

– Обещаю. А почему ты спрашиваешь? Разве я тебе когданибудь врал? – Саша был действительно удивлён.

– Нет, просто мне кажется, что я больше тебя не увижу – вдруг серьёзным, взрослым голосом сказал Костя. К горлу Саши подступил ком. Он стараясь справится с этим чувством, присел на корточки перед сыном:

– Глупенький. Ну куда я от вас с мамой денусь. Я же вас очень люблю. Всё будет хорошо. Я обещаю тебе.

Он обнял сына, воспитательница удивлённо смотрела на них, а потом взяла Костю за руку, и попрощавшись с Сашей, повела его в группу. А он ещё долго стоял глядя им вслед, пока они не скрылись в другой комнате.

Выйдя из здания, Саша направился домой. Он шел не спе-

ша, любуясь городом, и вдыхая аромат апреля, правда все-таки, какое-то предчувствие сжигала его изнутри, он снова и снова вспоминал слова сына. Но старался не обращать на это внимание.

По дороге он встретил Игоря Киршенбаума, который возвращался со смены. Саша подняв руку, окликнул его:

– Игорь!

Игорь, услышав его голос поднял голову, улыбнулся и направился к нему.

– Доброе утро, Саша! – Игорь протянул руку для приветствия.

– Привет, Игорек! Как дела? Как смена прошла? – поприветствовал Саша.

– Смена как смена. Устал немного, но в целом все хорошо. Сегодня днем планируются испытания, на нашем блоке, видел Фомина, они там с Дятловым это обсуждали.

– Да я знаю. Дневная смена должна закончить. Ты же сегодня в ночную?

– Да. – Игорь зажмурился от яркого солнечного луча, светившего прямо ему в лицо.

– Тогда можешь не переживать, я думаю все закончит предыдущая смена. Ладно, иди отдыхай, на работе увидимся.

– Да я и не переживаю – улыбнулся Игорь.

– Ну вот и молодец. До встречи! – Саша махнул рукой и поторопился домой.

Вернувшись в квартиру, он подумал чем себя занять. Саша не любил сидеть сложа руки, и постоянно что-то делал. Вот и сейчас он принялся чинить кран на кухне, который подтекал. Провозившись с ним минут тридцать, он сел за стол. Времени до начала смены оставалось много. «Может съездить на станцию?» – думал Акимов. Но так и не мог решить: остаться дома, или поехать на работу.

Он выглянул в окно: Припять жила своей обычной, счастливой жизнью.

Глава 2.

О чем вы мечтали в 25 лет? Наверняка, о хорошей карьере, хорошей должности, которую трудно получить в столь юном возрасте. Вы явно мечтали о собственном жилье, которое как известно очень трудно получить даже на протяжении всей жизни. Вы мечтали иметь возможность не отказывая себе не в чем. Ну конечно же мечтали жить долго и счастливо! Ведь в 25 лет жизнь только набирает свои обороты. И там, впереди столько всего: создание семьи, дети, новые возможности и горизонты, ну и конечно всегда надежда на лучшее.

Молодые люди этого небольшого городка на Украине в 25 уже все это имели. У них была работа, у многих хорошие должности. Были квартиры, даже у молодых специалистов холостяков. Свои квартиры в 25 лет! Согласитесь, это круто! Были семьи, росли детки. Были шикарные возможности. Были мечты и планы, и у каждого было своё счастье. Эти лю-

ди жили словно в сказке. Большинство из них, были знакомы между собой, вместе работали в трёх километрах от города на Чернобыльской АЭС. Все были хорошими соседями. Молодой город-подросток, молниеносно разрастающейся, с современной инфраструктурой открывал людям большие перспективы. Здесь не было дефицита продуктов, была возможность устроиться на хорошую работу. В городе работали пять школ, 18 дошкольных учреждений, медико-санитарная часть 126, бассейн, кинотеатр, парк аттракционов, магазины, дом культуры «Энергетик». ... Молодой, зеленый город с населением в 50 000 человек, средний возраст которых 26 лет. Перспективы были бешеные. Все это дала Чернобыльская атомная электростанция. Город Припять – город мирного атома. В 1986 году ему исполнилось 16 лет.

Борис Столярчук, 27 летний инженер, любил этот город. Приехав совсем молодым, после окончания Одесского политехнического института, в 1980 году сюда на работу, его потрясло количество молодежи. Работал на Чернобыльской АЭС, жил в общежитии для холостяков. Через два года, получил ключи от квартиры в новой девятиэтажке по улице Леси Украинки. Жизнь шла своим чередом. Появились друзья, девушка, открылись новые возможности. Работа захватывала с головой. Он осваивал новые программы, сдавал экзамены, учился. После работы бежал в новую квартиру делал ремонт, покупал мебель. Оставалась время и на развлечения. Раз в месяц после ночных смен, любил с друзьями-коллега-

ми выезжать на Припять. Играл в хоккей, в футбол за сборную станции, часто ездил от работы на футбольные матчи в Киев. К 1986 году Борис Васильевич стал старшим инженером управления блока.

25 апреля 1986 года днем, Борис отправился на почту отправить письмо родителям. По дороге зашел в магазин. Купив продукты оправился домой. Но встретился с другом, заговаривались. За дружеской беседой время пролетело быстро. Вернулся домой ближе к вечеру. В холостяцкой квартире было тихо. Пока готовил себе ужин, включил японский музыкальный центр, который купил совсем недавно. И очень гордился своей покупкой. По тем временам – шикарная вещь. Любил приглашать друзей в гости, и на выходных часто устраивал вечеринки. Вообще, он был общительным, веселым парнем. Но при этом всегда оставался порядочным соседом, никогда не нарушая покой других людей. Сегодня он должен был заступать в ночную смену, поэтому стал собираться.

Любил этот город и Саша Ювченко с женой Наташей. Они приехали сюда совсем молодыми, Саше предложили работу на Чернобыльской атомной электростанции. Наташа устроилась учительницей русского языка в школу. Позже, у них родился очаровательный сынок Кирилл.

В тот день, Саша гулял с сыном, пока жена была на работе. Кириллу было 2 года, он недавно простудился, и теперь

не ходил в ясли. Саша, когда он был дома проводил с ним все свободное время. Он вечером должен был уйти на работу, а утром снова сидеть с ребенком, так как у жены был рабочий день до обеда. Наслаждаясь апрельским солнцем, Саша неся Кирилла на плечах, подходил к школе, чтобы встретить жену с работы.

Здесь жили и другие люди: среди них – семья Игнатенко. Василий был сам белорус, приехал сюда после армии, устроился в Припятскую пожарную часть пожарником. Здесь он встретил Людмилу. Она работала кондитером, на кулинарной кухне. Они поженились, жили в общежитии пожарной части, ждали ребёнка.

Тут жил Валерий Иванович Перевозченко. Он тоже работал на Чернобыльской атомной электростанции, был начальником реакторного цеха. Приехал сюда, после службы на флоте, и окончания Дальневосточной академии. У него была большая семья. Многие жители Припяти знали веселого еврея – Игоря Киршенбаума. Он часто гулял по улицам города с дочкой Анечкой.

В этом городе прошли лучшие годы Валерия Ходемчука. Это семья была счастливой. Соседи их любили, и друзья. Жена Наташа, двое деток – красавица и умница Лариса, добрая светлая, похожа как две капли воды на отца, и сын – послушный, улыбающийся мальчуган Олег.

По улицам города идет компания молодых людей. Все они коллеги, все они общаются между собой. Вместе ходят

на работу, по выходным играют в бильярд в ДК «Энергетик». В этот раз, обсуждают ежегодное мероприятие первомайских праздников. Рядом лес, река. Нужно как в прошлом году, выбраться на природу. Внутри каждого из них кипит молодость, жизнь. И никто из них не допускает мысли, что однажды они сюда уже не вернуться.

Глава 3.

В эту пятницу был прекрасный вечер. Мама гуляла с колясками, молодые пары шли в кино, подростки гоняли мяч во дворе. Лёня наблюдал за всем прекрасным этого города с балкона. Двухкомнатная квартира на девятом этаже, обустроена холостякам, все таки была уютна. Спасибо маме, Верре Сергеевне, которая помогла с ремонтом и обустройством. Когда она была здесь, в квартире всегда пахло пирогами. Но, родители жили за несколько тысяч километров, в Таллине, и не могли быть с сыном так часто, как хотелось бы, поэтому Леонид наслаждался одиночеством. Но, нет. Он не был одинок. Друзья, которых у него было большое количество его очень любили и заменяли ему здесь родителей. И любимая девушка, ставшая для него всем миром, на которой он мечтал в скором времени жениться.

Леонид Топтунов получил квартиру недавно, но уже успел обжиться. Он получил её как молодой специалист и конечно же гордился этим. Ему тут нравилось. И он был счастлив. Спал на маленьком диванчике в гостиной, ел за маленьким

столом на небольшой кухне – такая вот холостяцкая привычка.

Глядя на город с высоты девятого этажа, ему открывался шикарный и до боли знакомый вид: вот детская площадка, на которой шумели дети. Впереди бассейн «Лазурный», а чуть дальше крыша атомной электростанции на которой он работал.

Он, этот умный, интересный молодой человек, приехал сюда впервые на практику. И так ему тут понравилось, что он решил вернуться. Получив красный диплом инженера-ядерщика, его позвали на работу в Чернобыль. Приехав в Припять со своим лучшим другом Александром Королем, устроились на работу инженерами. Стали жить в общежитии для холостяков. У них была одна комната на двоих. Веселые такие ребята. По очереди убирали, готовили. Лёня, как-то сразу решил обустроить на первом этаже площадку для занятия боксом и каратэ. Он освоил их ещё во время учебы, и даже сломал нос. Однажды, он решил показать Королю, приём по карате. Стоя по среди комнаты, выполняя прыжок к криком «Киийиия» он не удержал равновесие и плюхнулся на жопу. Эту историю знал его каждый друг, и она всех забавляла. В том числе и самого Лёню. Так и не смог сделать выбор между спортом и физикой, продолжил заниматься и тем, и другим. Кроме этого любил играть в бильярд, иногда собравшись компанией коллег в ДК «Энергетик». Лёня был со-

временным молодым человеком, поэтому одевался по моде, слушал и вдохновлялся песнями группы «Кино». Часто его можно было увидеть в компании детей и подростков, с которыми он занимался физикой и математикой.

Еще в детстве, он влюбился в эти науки с головой и постоянно изучал их. Поэтому, вопрос кем стать, был решен давно. Приехав поступать в МИФИ успешно сдал все экзамены. Отец, ждал его в коридоре. Когда Леня вышел, он был весь взволнованный. Но он поступил, чему был несказанно рад. Мама же, Вера Сергеевна, была против выбора сына, и умоляла со слезами на глазах вернуться в Таллин. Видимо материнское сердце что-то почувствовало уже тогда. Но Леонид уже сделал свой выбор. Пройдет немного времени, и судьба сделает поворот в виде угрозы исключения из института, за пьяную потасовку с преподавателем. Возможно, исключив его тогда, жизнь у этого молодого человека сложилась бы иначе, но его простили, он успешно окончил ВУЗ, и приехал сюда.

Этот человек никогда не был злым или грустным. Никогда не унывал. Безобидный, как кот Леопольд из советского мультика. Так его называли друзья. Даже внешне Топтунов был похож на этого доброго кота. Лёня стеснялся своего детского вида, поэтому отпустил усы. Но его выразительные глаза, обаятельная улыбка, детский наивный взгляд и густая копна темных волос нравились девушкам. Его любили друзья за чувство юмора, за обаяние. С ним не было скучно, он

никогда ни с кем не ругался и просто не мог обидеть или оскорбить. Не мог пройти мимо чужой беды. В нем было что-то необычное, что так нравилось всем... Поэтому так сильно к нему тянулись все: старшие и опытные коллеги, ровесники и дети.

Леня взглянул на часы. Сегодня ему предстояло выйти на работу в ночную смену. Последняя смена перед отпуском. Он уже рисовал в своём воображении, как на Первомайские праздники поедет с Сашей Акимовым на Припять, с ночевкой на рыбалку. Рыбалка – это еще одно его хобби. Лёню часто можно было увидеть идущим по улице с удочками и ведром в руке. А еще он знал, что Саша наверняка возьмет с собой своих сыновей – 9-ти летнего Лёшу, и 4-х летнего Костю. Леонид, часто бывал в гостях у Саши, и любил играть с этими чудесными малышами. Саша часто рассказывал о них на работе, и Леня глядя на счастье Акимова мечтал о своей семье. О дочке и сыне. Ему так хотелось быть таким же хорошим отцом как Саша.

Он любил курить на балконе, направляя свой взор в даль. Мечтать. Вот и сейчас. Мечтал, как потом поедет к родителям, погостит у них. Он соскучился по ним безумно. По маминым пирогам, по душевным разговорам с отцом. Они конечно созванивались, писали друг другу письма, но это было не так часто, как хотелось бы.

От этих мыслей ему сделалась хорошо. Теплая волна пробежала внутри, и обожгла нежностью и трепетом. На часах

был 9 час вечера, и Леонид, докурив сигарету вошел в квартиру. Он намерено решил выйти раньше, чтобы успеть встретить с работы любимую девушку и заглянуть к своему доброму другу Саше Королю.

Глава 4

Саша Король сидел в небольшой комнате, читал журнал, где была очень интересная статья из-за рубежа про СПИД. Он услышал, звук открывающейся двери, и даже не пошевелился, не смотря на то, что жил один. Он точно знал – это Леня. Как-то сразу, как только они получили свои квартиры, обменялись с друг-другом ключами. Так, на всякий случай. Саша Король, знал его еще во время учебы. Они дружили давно, и их дружба была крепкой и настоящей. Дружба, которая, как окажется позже, в тысячи раз сильнее смерти

В комнату вошел Леня:

– Король, ты чего читаешь? Пойдем лучше со мной на станцию. Там испытания сегодня, посмотрим, что да как.

Саша, оторвался от журнала, посмотрел на Лёню.

– Не, мне и тут хорошо. Ты лучше мне потом всё расскажешь. И вообще, испытания проводились днём, так что наверняка уже закончились.

– Ну и что? Просто пойдем со мной за компанию. Ну Саша. – Леня, присел рядом на диван, и дурачась, ткнул его кулаком в плечо. И вообще, сегодня пятница, завтра выходные, чего тебе дома делать?

– Ленька, извини. Но я правда сегодня устал. К тому же, интересная статья. Очень. Да и к экзаменам мне готовится нужно. Ты вон, теперь старший инженер управления реактором, а я ещё нет. Так что, брат, в этот раз без меня.

– Устал с девушками по кино ходить? – спросил с иронией Лёня.

– Тебе хорошо, у тебя одна Галя, никаких проблем. А мне знаешь как трудно выбрать, не рассказать! И вообще, мне завтра в ночь на смену. Так что две ночи подряд я просто не выдержу. Ещё эти билеты учить...

– Ладно, Сань. Только с трудом верится, что сегодня ты к экзамену готовиться будешь. Знаю, я тебя. Небось дрыхнуть пойдёшь – засмеялся Леонид. – Ну давай, мне пора, скоро автобус. Тогда завтра утром встретимся. Я после смены найду.

– Договорились. – Пожимая руку на прощание ответил Саша.

Выйдя из подъезда, Леонид вдохнул свежий воздух полной грудью. За окном уже было темно, на улицах тихо. Кое-где ещё гуляла молодежь. Закурив сигарету, пошёл по улице. Подходя к остановке, он увидел толпу – работники ЧАЭС ждали автобус чтобы заступить на смену.

– Здорово, Ленька! – поприветствовал его весёлый парень, чуть старше его Олег Генрих.

– Привет, хлопцы!. – Леня подошел к толпе стоящих мужчин, пожал руку. Здесь был так же Анатолий Кургуз, с кото-

рым он часто играл в бильярд, Саша Ювченко – инженер-механик, Игорь Киршенбаум – старший инженер управления турбиной, из его смены, и Виктор Дегтяренко.

– Откуда столько мошкары? – удивляется Ювченко! Никогда столько не было.

– Да ты просто не видел её никогда – хлопая его по плечу, смеётся Олег.

– Олег, ну ты посмотри, прям нашествие какое-то? – подержал Сашу Виктор. Очень странно.

– Да ничего, странного – говорит Анатолий, весна, вон погода какая прекрасная, ночь теплая вот и вылезло всё живое.

– Согласен, – отвечает Олег!

– Сань, а ты чего на работу так нарядился, как на праздник? – спрашивает Леонид, у удивленного и озадаченного количеством мошкары Ювченко.

– Так работа для меня всегда праздник, Леня! – улыбается Саша. – И всё-таки меня смущает эта мошкара...

– Её-моё, вот прицепился к этой мошкаре, – сердиться в сердцах, Олег. Расслабься, Санёк.

Подошли ещё люди. Кто курил, кто молчал, кто разговаривал в ожидании автобуса. Наконец, впереди показались два желтых глаза. Подъезжал автобус с рабочими. Остановился, открылись двери. Ребята зашли, шумно здороваясь, и усаживаясь на свободные места. Леня зашёл через задние двери, Киршенбаум, сразу пошёл на заднее сиденье, к Борису Столярчуку, и они стали звать Лёню. Лёня махнул ру-

кой и ушел вперед. Он хотел побыть один, подумать о предстоящей рыбалке и поездке к родителям. Столярчук и Киршенбаум, которые ездили обычно вместе с Лёней и Акимовым на заднем сидении, были крайне удивлены, что Лёня сел не с ними.

– Ну, я его сейчас проучу, – сказал Борис.

– Ты что собираешься делать? – засмеялся Игорь.

– Увидишь. Боря достал из своего рюкзака тетрадь, вырвал лист и смял его. – Ну Топтунов, лови – со смехом бросил Борис.

Киршенбаум и Столярчук были хорошими друзьями. Ещё у них в компании были Акимов и Топтунов. Они работали на одном блоке, в одной смене и очень были привязаны друг к другу. Даже ездили все вместе. Но сегодня Саше не было, а Лёня не захотел с ними сесть.

Леня задумался. Он смотрел в окно, на редкие огни в окнах мелькающих домов. Думал не о работе. О рыбалке с Акимовым. О поездке к родителям со своей невестой. О предстоящей свадьбе. Лёгкий удар в затылок вернул его в реальность. В автобусе дружно смеялись. Он увидел лист которым бросил в него... Столярчук. Леня сразу это понял по ехидной улыбке. Ну точно, он. Глядя на Игоря с Борисом, он увидел что они зовут его. Он подошёл к ним.

– Ты что, совсем охренел? – спросил Лёня, садясь рядом с ним.

– Это ты совсем охренел, Топтунов! Бросил нас тут одних.

Нужно было тебя на место вернуть.

– Щас как дам тебе! – показал кулак Лёня. Мне просто нужно было побыть одному.

– Ой, да, да. Ты просто без Сашки не хочешь сидеть с нами – и Боря с Игорем сделали такие лица будто обиделись на Лёню.

– Да ну вас, – улыбнулся Лёня. Как дети.

– Ну куда нам до серьезного дяди Лёни, старшего инженера управления реактором.

Лёня улыбаясь отвернулся к окну. Но сосредоточится он не мог. Игорь и Борис шутили, и Лёня расслабился.

В автобусе смеялись. Здесь были ребята из смены, приступавшей к работе в 00:00 часов.

Автобус подъезжал к мерцающей огнями электростанции имени Владимира Ильича Ленина.

Глава 5

В 8 вечера 25 апреля в квартире заместителя главного инженера Чернобыльской атомной электростанции, раздался телефонный звонок.

– Алло – снял трубку Анатолий Степанович.

– Анатолий Степанович, что там по испытаниям? – на другом конце был слышен голос директора станции.

– Виктор Петрович, мы должны были провести испытания днем, но руководство электросетей в Киеве, попросило отсрочку в десять часов.

– Что собираетесь делать? Всё останавливать?

– Зачем? – удивился Дятлов. – Закончим испытания в ночное время, я думаю, 5 смена всё сделает.

– Они справятся? Вы уверены? – в голосе слышалось сомнение.

– Уверю Вас. Ребята молодые, но опытные. К тому же я лично прослежу за испытаниями! Вам не о чем беспокоится. Я уже говорил с главным инженером Фоминым, и он поддерживает эту идею.

– Хорошо, тогда утром с полным отчётом доложите всё. – сказал Виктор Петрович и положил трубку.

Дятлов набрал номер Акимова.

– Алло, Фёдорович! Здравствуй, это Дятлов! Сегодня твоя смена в ночную, правильно? Так вот, готовьтесь к испытанием по выбегу. – на том конце слышался голос Акимова. Он был удивлён. – Нет, в дневную смену не вышло, придётся завершить вам. Я буду за всем наблюдать, ничего справитесь. Что? Ну ничего, придут на смену, тогда скажем. Всё, до вечера.

И Дятлов положил трубку.

Александр Акимов после разговора был в замешательстве. Он был уверен, что дневная смена всё закончит. Но, приказ есть приказ, и обсуждать его нельзя. «Ничего – подумал он. Наши ребята опытные, всё сделаем. Обычное испытание, ничего более» Однако, он помнил что каждый год эти испытания срываются. Он решил поговорить с Лёней. Набрал его номер телефона, но трубку не снимали. Видимо

Топтунова не было дома.

Обычно ребята его смены приезжали за полчаса до начала смены. Переодевались, и шли по своим рабочим местам. Начиналась пересменка. Саша иногда приезжал раньше. Он ездил на своей машине, и к приходу ребят уже был на своём рабочем месте.

В этот раз он собирался приехать на станцию ещё раньше. Так и не дозвонившись до Лёни, он зашёл на кухню.

– Сегодня уеду раньше, звонил Дятлов, нужно испытания завершить.

– Почему вы?

– Потому что днём у них там что-то не получилось, вот на мою смену и скинули. Сейчас поужинаю, побуду с детьми, и уеду.

Быстро поужинал, пошёл в детскую, помог Лёшке с уроками, потом рассказал им какие-то удивительные истории. Люба с Сашей уложили их спать, поцеловав, пожелал спокойной ночи и собирался выйти из комнаты.

– Папа, ты вернёшься? – в темноте он услышал голос Кости.

Люба странно посмотрела на Сашу. Саша мягко ответил:

– Дорогой, мы уже обсуждали это. Конечно я утром вернусь. Ну всё спи. – он ещё раз подошёл к кровати сына, поправил одеяло, поцеловал. Лёшка уже засыпал.

Выйдя из комнаты, прошли в проходную.

– Как-то странно сегодня себя ведёт наш сын – забеспоко-

ился Саша. – Весь день спрашивает, поиграем ли мы завтра в футбол, не потеряет ли он меня? Никогда раньше с ним такого не было – Саша был в недоумении.

– Он просто тебя очень любит – мягко улыбнулась Люба.

– И я его люблю. И Лёшку люблю. И тебя тоже. Больше жизни. Спасибо, что вы у меня есть. – улыбнулся Саша, и обнял жену. – Ну всё, мне пора. До завтра.

Схватив ключи с тумбочки, вышел из квартиры.

Через 10 минут он уже подъезжал к станции на своих «Жигулях».

Когда вошёл на блок, стрелки часов показывали 10 минут 12. Нужно было принять смену у Трегуба.

– Дятлов велел без его не начинать – Юра передал программу Акимову. – Учти, он сегодня не в духе. Звонили с третьего блока, он там кого-то песочит.

Поговорив немного с Сашей, Юра вышел. Он решил остаться до утра, чтобы посмотреть на испытания. На блок шли два стажёра, Саша Кудравцев и Виктор Проскураков. Они сдавали экзамены, на должность СИУРа и поэтому часто брали дополнительные смены. Так как днем испытания провести не удалось, они тоже пришли в ночную смену, чтобы посмотреть как их дружок Топтунов будет управлять реактором и чему-то у него научиться.

Поговорив в коридоре со стажерами, Трегуб увидел Киршенбаума.

– Здорово, Юрка! – подошёл к нему Игорь. – Ты уже до-

мой?

– Привет! Да нет, я ещё на одну смену остаюсь.

– Что-то случилось? – удивился Игорь.

– Да просто ваша смена сегодня испытания должна закончить – и Трегуб вкратце обрисовал Игорю всю ситуацию.

Блочный щит заполнялся людьми. Пришёл и Дятлов.

Этот седой, высокий человек, с небольшими усиками был профессионалом в области ядерной физики. Каждый день он пешком ходил на станцию пешком. Это занимало полтора часа. Он думал о работе, всегда продумывая все действия, планируя свой день. Родившись в семье рыбака, в Сибири, сбежавший в 14 лет из дома, он всё-таки выучился на электрика. Потом освоил ядерную физику. Работал на подводных лодках, устанавливая ядерные реакторы на них. Однажды, один из них взорвался, и Дятлов получил облучение. После этого у него умер девятилетний сын от лейкемии. Эта трагедия сделала Дятлова более суровым. Он с головой стал поглощать всю ядерную физику. Потом попал на Чернобыльскую АЭС. Он дни и ночи мог проводить на рабочем месте. Его редко когда можно было встретить в кабинете. Он ходил по станции, учился новому, искал нарушения. Он, отработавший 25 лет с реакторами, знал каждую деталь, а его должность позволяла отдавать приказания молодым сотрудникам. А приказывать он очень любил. Что касается его характера, он был вспыльчив, груб. У него почти не было друзей, хотя близкие люди его характеризовали как хорошего

семьянина и отличного друга. Он неоднократно был привлечен за грубое обращение с персоналом. Все у него были «японские караси» и это было самым мягким что он мог сказать. Кроме этого, Дятлов был жадным карьеристом, и шёл по головам, срезая углы, если это требовалась, до своей цели. Однако ни один его подчинённый не усомнился в профессиональных качествах этого человека.

Юра вернулся на пульт, а Игорь пошёл в раздевалку.

Глава 6

Большое серое помещения. Возле стены, в ряд стоят шкафчики с индивидуальными номерами. Это обычная раздевалка, похожая на любую другую раздевалку советского предприятия. Разве только побольше площадью, и количеством людей.

Тут не бывает тихо. Пересменка – это всегда шум, смех, люди. Они приходят, уходят, здороваются, прощаются. Смеются, разговаривают переодеваясь. Здесь всегда большое скопление людей, всегда шумно и весело.. Этой ночью такая же ситуация. Ночная смена заступает на работу.

– Здорово, Узбек! – Подходит к Владимиру Семикопову, Борис Столярчук. – Ты что тут делаешь? Ты же вроде на сегодня освобождён.

Владимир Семикопов, по кличке – Узбек, оператор газового контура, сегодня не должен был выходить на работу. Он, вместе с Борисом играл в футбол за сборную станции

и сборную города и они хорошо общались. Ровесники, соседи. Вместе тренировались. Володя – спортсмен, месяц назад вступивший в комсомол, тренировал молодую команду, которая в скором времени должна была выступить на футбольном матче. В связи с этим, его освободили. К тому же четвёртый блок должен был быть остановлен на ремонт, и работы сегодня практически не было.

– Здорово, Боря! – Володя пожимает руку. – Да я с Игорем за компанию пришёл – он показывает рукой на Симоненко. – Посидим, поболтаем.

Игорь Симоненко – старший оператор газового контура, лучший друг Володи. Поэтому позвал его с собой. Работы было мало, можно было выпить чая за душевной беседой. У каждого из них семья, работа, так мало времени на разговоры.

– Мужики, вы видели сколько сегодня мошкары на улице? – не унимается Ювченко.

Топтунов глядя, как на Сашу смотрит Генрих, начинает смеяться.

– Достал ты его Саша, своей мошкаррой – делает заключенные Леонид.

– И правда, закалебал ты, Ювченко. Мошкары блин, никогда не видел? – переодеваясь в рабочее говорит Генрих.

– Видел, Олег, видел, но не в таком же количестве.

– Ты вон сегодня какой нарядный, в костюме, при параде, они на тебя и слетелись посмотреть, позавидовать – со сме-

хом произносит Лёня.

В раздевалке проносится волна смеха. Леня – душа всего коллектива. Добрый, милый человек, который никогда не унывает и другим не даёт этого делать. Готовый при этом поддержать, выручить, помочь абсолютно любому. За это его уважают коллеги, любят и ценят друзья. Вот и сейчас он заставляет всех улыбаться.

– Наш Леопольд как всегда, умеет перед сменой всех позитивом зарядить – смеётся Семикопов. А что касается мошкары, так её сегодня действительно очень много, как никогда раньше. Зеленой такой. Серьезно!

– Тьфу ты, ещё один. Ну вас с вашей мошкаррой. – Олег продолжает переодеваться.

– Тихо, тихо мужики, сейчас наш Олег закипит и взорвется. – старается сдерживать смех Киршенбаум – тоже заводела и озорник. Он уже вернулся в раздевалку. – И испачкает Ювченко твой костюмчик. И убьёт взрывной волной всю эту мошкарру. Так что, чуть-чуть полегче – Игорь хлопает Олега дружески по плечу.

Смех не прекращается.

– Так, евреем слова не давали, и вообще – . переодеваться ты собираешься, или на блочный щит так пойдёшь? – по дружески «нападает» на него Ювченко. Лазишь где-то всё время..

– Саня, я при полном параде пойду...в твоём костюме.

В этот момент Топтунов бросает взгляд на Валеру Ходем-

чука, который стоит голый по пояс и не решается надеть свою форму.

– Ты чего, Валера? – спрашивает Лёня.

– Фу, форма какая-то грязная вся, пойду поменяю – осматривая свой комбинезон отвечает Валера.

К Валере подходит Анатолий Кургуз, старший оператор реакторного цеха.

– Да вроде нормальная форма. У меня такая же!

– Да нет, вон грязная какая. Пойду, чистую возьму.

– Валера, нафига тебе чистая форма? Одна ночная смена осталось, в следующий раз придём, поменяем – говорит Узбек.

– Да он просто Ювченко завидует – снова подшучивает Киршенбаум.

– Сейчас как дам в глаз Игорёк – показывая кулак, шутит Валера. – Ну не хочу я её одевать, и всё. Лучше чистую возьму.

И Ходемчук отправляется за чистой одеждой.

– Клавдия! Дай мне новую форму, пожалуйста! Эта грязная какая-то!

Клавдия смеётся его принципиальности, не работать в грязной одежде но всё-таки выдаёт чистый белый комбинезон.

Валера, возвратившись в раздевалку, и одев его, слышит от Перевозченко:

– Ну вот, совсем другой человек!

– А я про что тебе говорил? – Улыбается Ходемчук. – Даже как-то на душе светлее стало. Теперь и умирать не стыдно.

– Дурак, ты Ходемчук. Никогда не говори так. – отчитывает его Перевозченко.

Валерий Ходемчук и Валерий Перевозченко, были хорошими друзьями. У обоих были семьи, дети, они вместе работали, часто отдыхали тоже вместе. Валерий Иванович был начальником смены центрального зала. А Валерий Ходемчук – старшим оператором главных циркулирующих насосов.

– Леопольд, сигарета есть? – Игорь Симоненко подходит к Лёньке.

– Да, бери – Ленька достаёт пачку «Мальборо», протягивает Игорю. – Чего это ты на работу, и без сигарет?

– Да, у меня на щитовой целая пачка, но сейчас курить хочется. – Он берет сигарету. – Нифига себе, у тебя сигареты. Мне такие даже курить жалко. Но спасибо, Ленька. Утром верну, правда «Яву»

– Да перестань, мне не жалко.

– Лёня, а ты чего сегодня без Короля? – удивляется Перевозченко

– Да у него выходной, он к экзаменам готовится, учит что-то.

– Да знаем как он учит, десятый сон уже твой Сашка видит – смеётся Ходемчук.

– Очень надеюсь, что во сне он видит формулы – улыбнулся Лёня.

Народ стал расходиться по своим рабочим местам. Ушёл и «газовый контур» на прощание перебросившись парой фраз.

Леонид, чей шкафчик находится рядом с Сашей Акимовым, произносит:

– Акимова кто-нибудь видел?

– А ты что, Акимова не знаешь? – удивляется Киришенбаум. – Если его с нами нет в автобусе, значит он уже на блоке. Трегуб сказал, что Саша около часа назад приехал.

– Трегуб? А он что, не ушёл что ли? Смена вроде как закончилась.

– Да они испытания закончить не успели, вот и решили остаться. Разговаривал с Юркой, он говорит руководство электросетей в Киеве не дало разрешение на дневное испытание. Так что они решили перенести на вечер. Но Степаныч решил перестраховаться, и скинул всё на смену Акимова. То есть на нас.

– Эх, говорил я Королю, пойдём со мной. Жалко, такую возможность упускает.

– Зачем Королю эти испытания, если у него есть ты? Он лучше поспит, а ты ему, Лёнька, потом всё расскажешь лучше чем он может увидеть. – выходя из раздевалки бросает Гена Русановский, оператор главных циркуляционных насосов.

К Лёне с Игорем подошёл Борис Столярчук:

– Да уж, а я так надеялся что предыдущая смена всё закончит.

– Это почему? – к нему поворачивается Топтунов.

– Просто поверь мне, Лёша (они иногда так называли на Леонида) что работать в ночь, это всегда усталость и перенапряжение. А испытания проводить, ещё и большая нагрузка и ответственность.

– Да не переживайте, мужики – поддерживает их Игорь. Всё сделаем, всё сможем. Там кстати сегодня с нами Дятлов будет. Степаныч мужик толковый. Он правда сегодня не в духе. Кому-то из третьего хороших «карасей» отвесил.

– Ну, то что он толковый это понятно, вон Лёнька у нас тоже толковый, поискать ещё таких как он нужно. – говорит Борис, глядя на Лёню добрым взглядом. – Но, характер у Дятлова и правда, будь здоров.

– Да ладно, справимся – обнимает их Игорь, который стоит между Леонидом и Борисом. – Пойдемте уже, как бы пора. – Давайте мужики, не прощаемся! – бросает он тем, кто ещё остался в раздевалке, и направляется ко входу на блочный щит управления номер 4.

Глава 7

Обычная смена состоит из 4-х человек. Начальник смены блока. (НСБ). Старший инженер управления реактором (СИУР), старший инженер управления блоком (СИУБ) и старший инженер управления турбиной (СИУТ). Но сего-

дня людей на БЩУ было больше. Кроме основных работников, здесь были наладчики, два стажёра, люди с предыдущей смены, оставшиеся посмотреть на испытания. Заместитель машинного зала, Разим Давлетбаев. В общей сложности было человек 12. Главным сегодня был не Александр Акимов, как обычно, а заместитель главного инженера – Анатолий Степанович Дятлов.

Вошедшие на блок Топтунов, Столярчук, Киршенбаум были немного шокированы ситуацией. Присутствовало достаточно большое количество людей, что придавало какой-то неуверенности и растерянности.

Акимов, присел на стул чтобы закончить изучать программу испытаний, но громкий окрик Дятлова заставил его подняться.

– Акимов! Почему ты такой медлительный? За неделю не начитался? Что не понятно? Давайте быстро все за работу, нечего языками трепать – он обернулся в сторону Трегуба, который разговаривал с только что пришедшими парнями. – Веселее парни, веселее. Испытания ждать не будут.

Ребята стали расходиться по своим рабочим местам.

– Топтунов – продолжил Дятлов, – быстро за пульт. Между прочим сегодня управлять реактором будете вы!

Леонид немного растерялся:

– Анатолий Степанович, но я никогда самостоятельно не управлял реактором, я на этой должности всего...

– А ты думаешь, японский карась, всю жизнь будешь

за чьей-то спиной стоять. – перебил зло Дятлов. – Ты СИУР или кто? Так вот, СИУР будьте так добры приступить к работе.

Леонид ничего не ответил. Молча подошел к своему пульту слева, у которого стоял Саша. Саша протянул ему руку для приветствия.

– Не переживай, Леня! Всё получится – подержал его Саша, и похлопал по плечу.

– Конечно, это же обычное испытание, я правильно понимаю?

Саша посмотрел, чтобы рядом никого не было, тихо сказал.

– Вообще, ты знаешь, эти испытания мы каждый год проваливаем. Слишком хлопот с ними много. Но ты не переживай, ты справишься, я знаю, о чем говорю! Если вдруг что – подстрахую.

Леониду эти слова придали уверенности в себе, и он даже слабо улыбнулся. Правда, все таки слова саши его насторожили. В отличии от него, Акимов на станции 6 лет. Он не умеет ошибаться. Он профессионал, и отличный начальник, всегда подбадривающий своих сотрудников. Саша Акимов, тот человек которому Лёня может доверить абсолютно все. Рядом с которым чувствуется уверенность, и действительно пропадает беспокойство.

– Спасибо, Саша. Кстати, рыбалка первого в силе?

– Обижает. Конечно! Мои парни в восторге. Чуть позже

поговорим обязательно об этом.

Саша подошёл к каждому оператору, проинструктировал. Вернулся к пульту управления реактором. Каждый принялся за свою работу.

Время близилось к часу ночи. На блочном щите управления по началу всё шло нормально. Но неожиданно Анатолий Степанович решил проводить испытания не на 700 мегаваттах, как положено по регламенту, а на 200. Он думал, о сложностях вызванных такой мощностью. Что будет слишком много пара, который нужно куда-то девать. Поэтому решил проводить испытания на меньшей мощности.

– Парни, снижаем до 200, и начинаем испытания – отдал распоряжение заместитель главного инженера.

Акимов поначалу подумал, что ему послышалось. Проводить испытания на такой малой мощности практически бессмысленно. Так ещё и небезопасно. Но Дятлов настаивал на своём.

Забеспокоился и Борис. На малых мощностях всегда сложно контролировать пар. И хотя он был готов к этому что-то, всё-таки, его беспокоило.

Игорь Киршенбаум смотрел на Дятлова, стоя за своим пультом. Он не понимал, что происходит. Лёня сразу подумал о том, что на такой мощности реактор начнёт плавиться из-за нехватки пара.

Между Акимовым и Дятловым завязался спор.

– Мы проведём испытания на 200 мегаваттах.

– Анатолий Степанович, но я могу начинать испытания, только при 700 мегаваттах. Так написано в программе. Ниже опасно, не потянет...

– Забудь это слова, Саша! Ты начальник смены, вот и действуй как НСБ.

– А Топтунов как должен действовать? – Саша посмотрел на Лёню. Тот стоял за пультом, смотрел в их сторону.

– А он что не СИУР что ли?

– Да он на этой должности всего 2 месяца! – Акимов действительно переживал за Лёню. – А тут такие испытания, и всего на 200 мегаваттах. Это же самый подлый режим, Анатолий Степанович, блок станет...

– Саша! – было видно, что Дятлову наскучил этот разговор. – Блок все равно идёт на останов. Он и так станет, но пройдёт испытания на выбег.

– Да сделаем мы вам этот выбег, но почему Вам дались эти 200 мегаватт? Поймите, это опасно...

– Акимов! Оставь эти истерики для жены! Это приказ! Или выполняй или пошёл вон отсюда! – сказал зло Дятлов.

Акимов, опустил голову, подошел к пульту управления реактором. Сказал Топтунову:

– Будем начинать.

Леня возмутился.

– Саша, что происходит? Мы же не должны опускаться ниже уровня! Это же небезопасно! Можно я ему скажу...? – он не успел договорить

Дятлов появился за спиной СИУРа:

– Не надо мне ничего говорить! Я всё знаю сам! Думать – не твоя работа. Твоя работа управлять реактором и выполнять приказания! Делай, что тебе говорят. И если я говорю безопасно, значит так и есть! Столярчук, готовься! – он посмотрел на Бориса.

Борис, тоже пытался возразить:

– Анатолий Степанович, но у нас может не хватить пара..

– Нам хватит! Это понятно? – снова закричал Дятлов. – И вообще мы теряем время. – Живо включай 4-й насос.

Борис обязан был подчиниться. Точно так же, как и Акимов с Топтуновым.

– Четвертый насос включен – сказал Борис.

Вдруг прозвучал сигнал тревоги.

– Пара в барабанах-сепараторах опасно мало – доложил Столярчук. Он не был взволнован. Уровень воды в барабанах-сепараторах всегда было сложно контролировать на малых мощностях. Поэтому каждый СИУБ знал об этом, и был готов к этому.

– Ну разбирайся сам, не маленький – зло сказал Дятлов.

Несколько минут, было тихо. Леонид Топтунов, в какой-то момент упустил из виду, стабилизировать мощность – и она стала резко падать до нуля. 300...200..и всё ниже и ниже.

Леонид смотрел испуганным взглядом на табло, и ничего не понимал. Акимов, оценив ситуацию закричал:

– Держи! Мощностъ держи!

Но делать это было уже поздно. Мощностъ опустилась до 30 мегаватт. Другие же приборы показывали 0, реактор замер.

Дятлов был в ярости:

– Ты что наделал, идиот? Имбицил ты долбаный! Ты же уронил реактор, у тебя же руки из задницы растут. Давай, поднимай мощностъ, японский карась. Выводи регулирующие стержни! Бегом, я сказал!

Леня знал, что вывести регулирующие стержни из активной зоны, означает – тоже самое, если сесть за руль на полной скорости без тормозов. Он осознал, что нельзя поднимать мощностъ в таком состоянии. Это опасно!

– Извините, Анатолий Степанович, но, разве мы не должны прекратить испытания? Так положено по инструкции. Это небезопасно. – тихо возразил Топтунов.

– Это верно, Анатолий Степанович, это абсолютно верно! – поддержал Топтунова Акимов. Нужно всё отключать, выждать сутки.

– Так что, прикажете мне не проводить испытания из-за таких кретинов как вы? – орал Дятлов – Испытания будут проведены сегодня...

Дятлов ждать не мог. Испытания для его карьеры были решающими. Успешное проведение означало повышение по службе. А стать главным инженером станции он стремился. К тому же, уже не раз получавший выговоры в личное

дело за грубое поведение с сотрудниками, это было бы отличным решением всё исправить. На носу были Первомайские праздники с хорошей возможностью получить хорошую награду за трудовые заслуги. Если остановить испытания – придётся ждать ещё год. Поэтому Дятлов был настроен решительно. Он считал, что риск не велик.

– Анатолий Степанович, но мы отравились...

На малой мощности в активной зоне выделяется ксенон, ядовитый газ отравляющий реактор.

– Я сам вижу, что вы сделали. Мы с тобой Акимов потом поговорим об этом.

– Нельзя сейчас повышать, правила! – вновь возразил Лёня.

– Не говори мне о правилах! Сопляк, учить меня будешь?

– Я Вам не сопляк! Сказал не буду повышать, значит не буду! – резко заявил Топтунов – а потом тише добавил. Это опасно!

Лёня обычно был мягким и спокойным. Однако он имел бунтарский характер. Кроме этого, был профессионалом, и знал, что в результате «ксеноновой ямы», которая образовалась в активной зоне реактора после падения мощности, повысить её можно только очень медленно, и аккуратно в течении суток.

На блоке все были потрясены. Лёня бунтовал, это было неожиданно, но он был действительно прав. Дятлов был не готов к такому. Не один из его подчинённых ещё не смел

разговаривать с ним в таком тоне.

– Послушай, Топтунов. Закрой свой рот и не твякай. Это приказ, мать твою – заорал Дятлов, бросив на стол со всей силы программу! – Акимов, где ты только набрал таких наглых карасей?

Леня стоял опустив голову, Акимов пытался заступиться за Лёню.

– Анатолий Степанович, Лёня прав, в таком состоянии реактор не стабилен, если мы извлечём стержни, управлять реакторам нам после этого становится почти не возможно.

– Единственное что тут не стабильно, Саша, так эта работа твоих некомпетентных людей. Я на этой работе, гораздо дольше тебя, и я знаю что делаю! А тебе я скажу – он повернулся к Топтунову – если ты не можешь или не хочешь исполнять мои приказания, то тебе не нужно здесь работать. Ты и не будешь, уж поверь мне! Или ты немедленно выводишь регулирующие стержни, или это сделает кто-то другой. – Он показал рукой на Трегуба. – и твоя карьера завершится, толком не успев даже начаться.

Лёня понимал – приказ Дятлова не верен. Однако, если не подчинится, то его уволят. Но это его волновало меньше всего. Между ним и Дятловым стоял Саша Акимов, который был не только начальником но и хорошим другом. Если сейчас продолжить бунтовать, значит «перепрыгнуть» его голову. Значит, он во-первых нарушит субординацию, во-вторых подведет Акимова. Из-за сорванных испытаний его уволят,

а без этой работы Саша пропадёт. Он же настоящий профессионал! Нет, карьерой и доверием друга он рисковать не мог, но и ответственность на себя брать не хотел. Поэтому смело сказал Дятлову:

– Устный приказ, это не приказ Анатолий Степанович. Если хотите, чтобы я поднимал мощностъ в таком состоянии, давайте письменное распоряжение или поднимайте сами.

Это прозвучало слишком смело и дерзко. Но так же очень разумно. На блочном щите управления стояла напряжённая тишина. Саша Акимов смотрел на Лёню. Борис и Игорь переглянулись между собой.

– Чёрт с вами! Будет вам письменное распоряжение, японские караси. – Дятлов был злой как никогда. Какой-то мальчишка ему указывает. Однако операторы были настроены на то, чтобы приказ был написан в оперативный журнал. И ему пришлось это сделать

Подойдя к столу, он быстро написал приказ в оперативный журнал. Их всего было два, один черновой куда записывалась все, а второй обычный. Туда потом все переписывалось из чернового. Дятлов свой приказ оставил в черновом журнале. Однако, спустя некоторое время 2 страницы, как раз с приказам, таинственно исчезнут.

– Акимов, я освобождаю твоего сотрудника от должности СИУРа. И вообще подумаю о том, должен ли он тут работать. – орал Дятлов. – Готовься Топтунов, завтра я подам на тебя рапорт. А сейчас, пошёл вон отсюда. Тругуб, прими

управление.

Лёня был разбитым и чувствовал себя ужасно. Он, отошёл от пульта, опустив голову. Было обидно. « Эх, был бы сейчас тут Король... » – подумал Лёня.

Ситуация на блоке была стрессовой, операторы напряжены, переутомленные. Борис смотрел в сторону Леонида, ему было особенно жалко его. Он же совсем молоденький, такой чувствительный, все близко к сердцу принимает. Зачем Дятлов с ним так? Леня поймал на себе его взгляд, и Борис понял, что Леня сердится на этот сочувственный взгляд. Он быстро отвернулся. Стажёры подошли к своему другу, попытались утешить. Но Лёня сказал, что всё нормально. Больше всего он не мог терпеть к себе жалости. И ненавидел себя за своё бунтарство. Он чувствовал на себе сочувственные взгляды коллег и это его волновало.

Когда Дятлов отвлекся, подойдя к Киршенбауму и стоя спиной к Топтунову, к нему подошёл Акимов.

– Леня, ты не переживай. Мне жаль что все получилось именно так...

– Вы что, сговорились все? – раздраженно сказал Лёня. Я в порядке!

Саша знал о что Лёня иногда закипает и взрывается, и за это время он научился не сердится на него.

– Спокойно – мягко произнёс Саша! – Не горячись. Ты поступил правильно. Я тебя благодарить должен, что ты настоял на приказе. Спасибо. – он положил обеспокоенную ру-

ку на плечо Лёни.

– Ладно, Саши, иди тебя Трегуб ждет.

Трегуб и Акимов выводили регулирующие стержни. Когда мощность достигла 200 мегаватт, а в активной зоне осталось всего 6-стержней из 211, Дятлов заявил.

– Ладно, передай управление Топтунову. Но не уходи далеко, стой с ним рядом.

Леонид снова вернулся к пульту.

– Ну что Александр Фёдорович, начинай испытания – дал распоряжение Дятлов. – Веселее, ребята!

Акимову ничего не оставалась как подчиниться.

Там, за стенами БЩУ, в это время шла обычная ночная смена.

Глава 8

Ходемчук, Русановский и Дегтяренко находились в помещении ГЦН. Виктор и Гена были выше, Валера – внизу. Он следил за насосами, не подозревая что жить ему осталась чуть больше 20 минут. К нему пришёл Перевозченко, раздал наряд, постоял с ним немного поболтал. Ему нужно было идти, работать дальше, но он пообещал зайти чуть позже. Пожали руки, и Перевозченко ушёл.

В помещении газового контура – обычная смена.

– Странно Игорь, что всё работает. – удивляется Володя. – Мы же уходим на ремонт, все должно быть выключено.

– Сегодня ночью Акимов проводит испытания, видимо днём не успели, поэтому и работает всё – сделал вывод Игорь

Совершив обход, молодые люди вернулись на щитовую. Около часа ночи, к ним зашёл АКиПовец Саша Бабин, приборы проверять. Каждая смена это делала, ставила число, время, подпись. Проверив приборы (всё работало) Игорь пригласил Сашу к столу.

– Давай, Саша, к нам. Мы тут чай пить собираемся.

– О, чай я люблю – улыбается Бабин.

Вскипела вода, как раздался телефонный звонок.

– Старший оператор газового контура слушает – взял трубку Симоненко

Звонил Валерий Иванович Перевозченко.

– Игорь, закачивай гелий в реципиенты. Идём на останов, он не нужен.

Гелий дорогой. Его не выбрасывают в атмосферу, а закачивают в реципиенты – специальные емкости.

– Хорошо, Иваныч, сделаем.

Положив трубку, Игорь отправился к пульту. Нажал на задвижку, на вход реципиента, но она не пошла с пульта.

– Володя, спустись вниз, пожалуйста, открой её вручную

– Ну давай чая попьём, и я тогда схожу. Это же не к спеху.

– Нет, Вова, сходи сейчас.

Дружба дружбой, но работа есть работа. Тут Игорь в первую очередь начальник.

Владимир Семикопов вышел из кабинета. Спустился

на лифте вниз, на минут 5. Открыл задвижку, посмотрел чтобы она пошла. Затем позвонил Симаненко.

– Игорь, я открыл, всё хорошо.

– Да, я вижу. Поднимайся.

Он отправился на щитовую.

Ювченко, инженер-механик, совершал обход. Встретился с Перевозченко, получил наряд на смену. Подошёл его друг, тоже Саша.

– Здорова, Саня! У тебя есть банка краски, нужно кое-что подкрасить.

– Здорова – пожимая руку отвечает Ювченко. По-моему в моем кабинете, была банка зелёной краски, пойдём. И они направляются в эпицентр будущего взрыва.

На столе в кабинете Ювченко – семейная фотография, Его друг берет её в руки, пока тот ищет банку краски.

– Сколько твоему сыну?

– Два года, уже, Санек. Вот и ты уже женился бы. Дети цветы жизни.

– Ну кому что, мне пока рано – улыбается Бабичев.

– А мы вот о втором подумываем – повернулся к нему, с банкой краски Ювченко.

Поблагодарив товарища, Бабичев ушёл. Ювченко остался в кабинете.

В центральном зале тихо. В кабинете старшего оператора

душевный разговор. О семье, работе, коллегах.

– Да, сегодня с Валеркой что-то не то – говорит задумчиво Толя Кургуз. – Всё время в этой форме ходил, а как одна ночь осталась так чистую взял.

– Да с Ювченкой и Узбеком тоже что-то не то. Мошकारа их блин волнует. И ещё на работу Сашапришёл, при полном параде. С чего вдруг?

– Тихо, тихо, Олег, а то правда, пророчества Киршенбаума сбудутся, вскипишь, взорвёшься, меня ещё ошпаришь. – Анатолий продолжает смеяться.

– Игорек – балагур, ему лишь бы подшутить над кем. Сколько его знаю, всегда такой. И Леопольд тоже.

– Ну, Ленька вообще душа всего коллектива. Хороший парень, скажу я тебе. В бильярд вместе играли пару раз, нас с Перевозченко как пацанов обыграл.

– Вас, бывалых моряков? – Олег удивляется.

– Представь себе. Во всем преуспел. И в работе – посмотри, ему всего двадцать пять, а уже старший инженер управления ректором.

– Лёнька, молодец, с такими темпами далеко пойдёт. – соглашается Олег. Нравится он мне, этот парнишка. Добрый, скромный, настоящий.

– И друзья его берегут. Вон Акимов – пример с него берёт. Хотя он и старше и опытнее, но всегда с Лёней советуется. А Король. Он хоть и бандит но за Лёньку жизнь отдаст, зуб даю. И Лёха Бреус его высоко ценит. И Перевозченко его

тоже уважает, и не только он кстати, общается с ним на равных. А он между прочим, по сравнению с Иванычем совсем пацан.

– Да мне кажется даже сам Дятлов его уважает.

– Да, и уважает, и возможно даже побаивается. Кстати Топтунов не только в бильярд хорошо играет, ещё каратэ занимается, боксом, а кто у нас кстати на станции, лучший футбольный вратарь? Опять Топтунов. – Ему ещё бы жену да детишек.

– Да, когда речь о семье заходит, вот рассказываем бывало про своих детей, у него глаза аж горят. Видно, как семью ему хочется.

– Я бы с таким без разговоров пошёл в разведку. Он не предаст, не струсит, не обманет. И прикроет в случаи чего.

– Это точно. Вот все парни у нас классные, но он как-то по душе ближе всех. Хороший парень, чего тут говорить!

Всё это было сказано не со зла. Не из зависти. Лёню действительно любили и уважали все. Не было на станции человека который плохо отозвался бы о этом парне. Просто не было.

Поговорили ещё, и Олег решил немного отдохнуть.

– Толя, я пойду в подсобку, на топчан прилягу. Чего-то мне голова разболелась.

– Конечно иди. Если что, я тебя разбуду.

В машинном зале – обычная ночная смена. Машинисты на своих рабочих местах, перебрасываются парой фраз. Об-

суждают планы ближайших выходных, и подарок ко дню рождения Акимова.

В трёх километрах мирно спит Припять.

Никто из этих людей не знает, что случится в течении нескольких минут.

Глава 9

На часах было 1:22. До взрыва оставалась чуть больше минуты. Испытания начались. Метленко дал команду: «Осциллограф включён»

– Выключаю восьми дроссельный клапан – сказал Киршенбаум. – начинаю выбег ротора генератора.

Акимов следил за пультом управления. Топтунов смотрел показания вычислительной машины «Скала» система рекомендовала все отключать. Он собрался доложить Акимову, но вдруг, повернувшись в сторону экрана, увидел что мощность стала резко подниматься...260..340...450...510

Топтунов не поверил своим глазам. Он почувствовал как волосы встают дыбом

– У нас выброс мощности, она превысила 500 мегаватт! – закричал Лёня.

На блоке все замерли, каждый резко повернулся в сторону Лёни. Он был бледен и выглядел испуганно. Таким Лёню никто никогда не видел.

– Это невозможно! – не поверил Дятлов – подбегая к пульту управления.

Но мощность действительно росла. И очень быстро. Саша Акимов быстро принял решение всё отключать.

– Нужно нажимать АЗ-5. Лёня, давай! – крикнул Саша, снимая быстро пломбу с кнопки выключающей всё. Топтунов нажал. Стержни стали медленно опускаться назад. И вдруг остановились, даже не дойдя до середины. Мощность всё нарастала. Все, находившиеся в зале были в шоке. Такого они еще не видели.

Сотни лампочек зловеще мигали разными цветами, по ушам бил противный тревожный сигнал.

– Акимов, что там у тебя? – крикнул Дятлов – Акимов?

– Это не у меня, Анатолий Степанович, это у Столярчука! – взволнованным голосом прокричал Саша. Он увидел что мощность продолжает очень быстро расти.

– Я не понимаю... Это невозможно...

Это действительно было невозможным. Реактор РБМК должен работать на 3200 мегаватт. Мощность уже превышала 33000...

.Перевозченко, проходя высоко над крышкой реактора, бросил свой взгляд вниз и увидел невозможное: колпаки стержней ректора по 350 кг каждый, заходили вверх- вниз. Ему по настоящему стало страшно. Он быстро помчался доложить на блочный щит управления. Он нёсся на всех порах, по крутой, почти вертикальной лестнице, с высоты 40-метров вниз, цепляясь руками за острые перила, стараясь удержаться. Царапая руки в кровь. Но ему никак нельзя было

остановить то, что должно было случиться.

В 1:23:42 минуты раздался первый взрыв. Борис Столярчук подумал, что это удары в деаэраторах. Хотел подбежать, посмотреть, но через 3 секунды задрожал потолок. Операторы БЩУ не понимали что происходит, когда слышали хруст бетона. Освещение погасло, с потолка посыпалась штукатурка и раздался второй, мощный взрыв. Реактор был полностью уничтожен, но никто об этом тогда не знал...

ЧАСТЬ 2: « Мы все сделали правильно»

Глава 10

Валерий Ходемчук наблюдал за насосами, и не мог понять что происходит. Пар взрывал топливные каналы, насосы трясло. Он стоял ошеломлённый и потрясённый одновременно. Никогда до этого, такого не было. «Что за херня?» – подумал Валера. Стало понятно, что происходит что-то ужасно-странное, он взял телефон чтобы доложить начальнику смены блока Александру Акимову о ситуации. Но, не успел. Раздался мощный взрыв, обдавая горячим паром, водой и обрушившимся стенами. Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что Валерий даже не успел ничего почувствовать. Единственное, о чём он вспомнил так это о его прекрасной семье, прежде чем погрузиться в вечную тьму...

В кабинете Александра Ювченко задрожал потолок. «Ну вот и всё, война!» – подумал Саша. Это действительно вы-

глядело похожим на бомбёжку. С потолка сыпалась строительная пыль, дрожали стекла. А потом он увидел как бетонные стены прогибаются как резиновые. Раздался первый взрыв, затем второй, оглушив, ослепив, и немного отключив разум. Когда Саша открыл глаза, всё было в пыли, сером дыму. Он не понимал что происходит...

Олег Генрих отправился в подсобное помещение. Анатолий Кургуз остался сидеть за столом. Прямо над ним проходила вентиляционная шахта. Только Олег закрыл дверь и прилег на топчан, как грянул взрыв. Олег выскочил, всё было в тумане от пара. Анатолий держался руками за лицо.

– Толя! – крикнул Олег.

Дышать было не чем, Олег, добравшись до Анатолия, потащил его в подсобное помещения закрывая за собой дверь. Лёжа на полу, дыма было меньше. Было темно, но Олег увидел, или почувствовал, что Анатолий ранен. На его руках висели лоскутки ошпаренной кожи. Дверь в кабинет была открыта, и весь этот пар, идущий с коридора и шахты Анатолий принял на себя. Он успел закрыть лицо руками, но всё равно, это не помогло. Боль была не выносимая, но Толя терпел сжимая зубы. Ни он, ни Олег не понимали что происходит. Полежав пару минут на полу, приняли решение выбираться. Но везде была темнота, завалы бетона. Заклинила дверь в другое помещение. Они оказались в ловушке. Кургуз раненый, повел Олега через завалы, в обход... Чтобы выбраться из этого ада, ушло очень много сил. Кое как выбравшись,

стали пробираться в более безопасное место.

Ребята в помещении газового контура, сели пить чай. Володя только вернулся. Сел за стол, взял свой стакан остывшего чая, как вдруг раздался хлопок. Свет погас. Ребята были в недоумении. Через пару секунд свет снова загорелся. Потом раздался второй хлопок, хорошо ощутимый. Молодые люди переглянулись.. Третий удар был конкретным, мощным. Это был взрыв. Ослепив, сбив с ног. Ребята упали на пол, закрывая по инерции голову руками. Через несколько секунд стало тихо. С потолка сыпалась штукатурка. Первым пришёл в себя Игорь.

– Что это было?

– Кажется война, мужики – поднимаясь с пола, предположил Семикопов. В его словах, ничего удивительного не было. В то время рассказывали страшилки про злых американцев, готовыми в любой момент напасть на СССР, и в первую очередь уничтожить стратегически важные объекты. Среди них – атомные станции. Поэтому Владимир об этом подумал сразу.

Приборы вели себя странно. Компрессора по автоматике стали отключаться. Ребята приняли решение покинуть щит. По инструкции, работники станции должны были немедленно покинуть помещение, в связи с ситуацией угрожающей жизни.

Выскочив в коридор, ребята почувствовали чистый воз-

дух. Словно озон перед грозой. И зловещая тишина. От этого становилось жутко. Практически сразу, во рту стал ощущаться вкус метала.

– Игорь, тут что-то не то – сказал Вова.

Не задолго до аварии сдавал экзамен. И в билете ему попала радиационная безопасность, признаки лучевой болезни. Можно сказать, он был подготовлен и сразу понял что это радиация. Но откуда она взялась, и какую дозу он получить времени думать не было. Побежали в сторону главных циркулирующих насосов. А оттуда, как в замедленном фильме клубы пыли и пара, прямо на них. Они назад. В другую сторону побежали. Саша Бабин бежал, в одних носках. Где-то потерял бахилы. Коридор длиной метров в 50. Подбежали к двери, ведущей на лестницу. Хотели открыть, но она не открывалась. Перекосило видимо её. От взрыва выбило в коридоре окно, а напротив стоял огромный калорифер.

– Нужно выбираться через окно, это единственный способ – сказал Симоненко.

– Каким образом? До земли метров 12, не меньше.

– Тут кабель есть, привяжем его к калориферу – выдержит. Он длинный, метров 20.

Выбора не было. Игорь пошёл за кабелем, а Семикопов выглянул в окно. То что он увидел, потрясло его. Было видно небо, яркие звезды, и дождь. Сильный такой ливень. А там, где должен быть реактор – разрушения, улица. Вова всё понял.

– Мужики, не, я туда не полезу. Как хотите, а я не полезу. Это не дождь. Это пар с аппарата вылетел и конвертируется. Если мы туда полезем, мы сначала облезем, а потом не ровно обрастём.

Парни послушали Вову.

– Что будем делать?

– Давайте пробовать открыть дверь.

После долгих усилий, она немного поддалась. Пролезли в щель. На полу возле этой двери валялось очень много мошкары. Той, о которой весь вечер говорил Ювченко. Спустились по лестнице вниз. Саша ушёл к себе. А Вова и Игорь вышли на БЩУ-4.

Глава 11

Блочный щит управления мигал огнями. Стрелки показаний стержней управления стояли как попало. Не было нормального освещения. Вокруг стоял густой туман. Операторы находились достаточно далеко от эпицентра взрыва. Но некоторые пожалеют о том, что не погибли сразу. Они ещё не знают что их ждут дни, недели и даже годы агонии.

Ну, а пока что, оглушенные, грязные от строительной пыли и мусора, шокированы, и уже начавшие набирать свои дозы ребята приходили в себя после взрыва, окриками окликавая других.

– Что это? Что произошло? – спросил Дятлов.

– Не знаю – ответил Акимов.

Дверь на блочный щит управления открылась, в помещение забежал Вячеслав Бражник, машинист обходчик, турбинного зала:

– В турбогенераторе пожар! – сказал Слава и выбежал назад. Разим Давлетбатов побежал следом.

– Японский карась! – выругался Дятлов. – Вы, два тупых идиота взорвали бак! – повернулся он к Саше и Лёне.

– Нет, этого не может быть – ответил Акимов. Мы всё сделали правильно...

– У нас авария. Сохраняйте спокойствие – приказал Анатолий Степанович.

Прибежал Валерий Перевозченко. Он задыхаясь, тревожно сообщил:

– Акимов! Наконечники снимает, с крышки реактора. А ещё эти удары, взрывы! Вы слышали? Что это?

На блоке все были потрясены. Дятлов и Акимов переглянулись, Топтунов был в таком состоянии, словно ожидал удар, но не знал с какой стороны он последует. Столярчук возился с пультом, был бледен. Перевозченко стоял с разбитыми руками, тяжело дышал. Пот стекал по его лицу. Киршенбаум, Метленко ничего не понимают в ядерной физики, но состояние остальных отражалось на них.

– Иваныч, беги на верх, глянь что там – отдал приказ Акимов.

Перевозченко, выбежал в коридор. Топтунов взял телефон чтобы позвонить Ходемчуку.

– Что вы балбесы наделали? – орал Дятлов. Чёртовы неучи! Какого хрена вообще, вы тут делаете? Натворили дел. ... Акимов, что со стержнями?

– Анатолий Степанович, мы всё сделали правильно. А стержни... они не опускаются! Я не знаю, почему. Они должны были войти в активную зону – растерянно сказал Акимов.

– Как это не опускаются?

– Я не знаю... они вошли на треть. Не понимаю..

– Ладно, я попробую опустить стержни с другого пульта. – сказал Дятлов – а вы двое – обращаясь к Борису и Игорю продолжал Дятлов, запустить резервные насосы, необходима чтобы вода шла в активную зону. – Что у нас со связью?

– Не могу дозвонится в насосное помещение, – бросил трубку Леонид.

– Нужно выйти на связь с Ходемчуком. Это первое. Второе – Саша, вызови «скорую» и пожарных. – дал приказ Анатолий Степанович и вышел в коридор.

Леонид Топтунов безуспешно пытался дозвонится Валере. Акимов вызывал скорую, и пожарный расчёт. Потом вернулся к приборам. Игорь и Борис пытались запустить резервные насосы. Два стажёра помогли им. Юрий Трегуб выбежал в коридор, побежал в машинный зал. Остальные были заняты своей работой. Паники не было. Действия ребят были чёткими, уверенными.

– Чёртов телефон – со злости бросил в очередной раз

трубку Лёня. – Нам нужно как-то связаться с Валерой.

– Лёня – дрожащим голосом сказал Саша, и как-то странно на него посмотрел. Это не бак... это что-то другое. Ты чувствуешь во рту металл?

– Да, чувствую – тихо произнёс Лёня.

Каждый знал, что это за привкус металла. Это радиация. Радиация медленно поражающая организм. От трёх дней до трех недель – и смерть.

У каждого человека есть инстинкт самосохранения. Который включается в чрезвычайной ситуации. Мозг даёт команду бежать, прятаться, спастись. И это нормально. Врат ли здравомыслящий человек хочет умирать. Особенно человек, у которого всё впереди, у которого жизнь только начинает набирать обороты.

Мозг этих ребят был включен на то, чтобы врубить этот инстинкт на полную катушку. Но, не один из них этого не стал делать. Это было невообразимо. Сбежать? Оставить? А как же остальные? А как же станция? А как же другие люди? Так думал абсолютно каждый.

Лёня подумал, что может быть не всё так страшно. Хотя в нём противоречили другие чувства. Не смотря на возраст, он был первоклассным специалистом, который чётко знал и представлял себе всю картину. Не мог не знать. Но где-то в глубине душе, он всё-таки надеялся, что всё обойдётся. Ведь надежда всегда умирает последней. Но следующее, что сказал Акимов, сломало ту хрупкую надежду окончательно

– Лёня, случилось что-то довольно странное. И страшное! Я никогда такого не видел. Не представлял. Кажется, у нас авария, которой ещё никогда не было...

– Саш, но ведь мы всё сделали правильно? Почему так произошло? – От отчаянья Леня чуть не плакал..

– Этот вопрос меня волнует больше всего – тихо ответил Акимов.

Дятлов вернулся на блок спустя несколько минут.

– Ничего не понимаю. Стержни не опускаются – сказал отчаянно Дятлов. Потом повернулся к двум стажерам, Александру Кудрявцеву и Виктору Проскуракову:

– Хлопцы, нужно попробовать опустить стержни вручную. – наверное впервые в жизни, Дятлов был растерян и даже не приказывал, а просил.

Стажёры, согласно кивнули, и вышли в коридор.

Тут заместитель главного инженера понял, что совершил ошибку. Раз уж кнопка АЗ-5 не смогла их опустить, и с пульта они не опускались, то врат ли это под силу двум молодым стажёрам. Он выскочил в коридор, чтобы вернуть их, но их уже не было. Дятлов забежал в помещение БЩУ.

– Акимов, нужно посчитать всех людей которые сегодня на смене. Нужно найти их всех. И срочно отпускать домой, всех кто здесь не нужен – сказал Дятлов и снова вышел в коридор.

Володя Семикопов увидел Дятлова. Тот стоял в коридоре и что-то орал. Потом он посмотрел в окно, и вдруг сказал.

– Игорь, по-моему ВСПРО нету. Там же Василич! Туровец!
ВСПРО, где он раньше работал – небольшое помещение,
отдельно пристроено.

– Володя, ты ошибаешься, вон оно стоит, всё нормально.
Подбежали к Дятлову.

– Степаныч, по-моему реактора больше нет, компрессора
отключились, давления ноль. Мы в окно видели что...

– Ну-ка замолчали, караси японские. И дальше матом.

По коридору пробежал электрик Юра Руснак. Он был
дэмом на центральном щите управления

– Юра, передай, пожалуйста, на БЩУ начальнику смены,
чтобы газовый контур не искали, мы живые.

– Хорошо, хорошо – бросил на бегу Юра.

Глава 12

Дятлов ушёл, а ребята остались стоять. Дверь на БЩУ бы-
ла открыта, суеты и паники никакой не было. Ни каких кри-
ков, ни какого шума. Операторы чётко и профессионально
выполняли свою работу.

Сверху к ним спустились операторы центрального за-
ла – Анатолий Кургуз и Олег Генрих. Кургуз обожженный –
страшное дело. Он вывел Олега из ловушки, будучи ране-
ным. Лестницы все были разрушены, там где был лифт,
на котором несколько минут назад ехал Володя, теперь была
улица. Недопитый стакан чая спас ему жизнь.

– Толя, что с тобой? Что случилось?

– Заколебала меня эта военно- морская подводная жизнь. Кургуз служил на флоте, и однажды горел в лодке.

Постояв ещё пару секунд у окна, ребята побежали в торец четвертого блока. Спустились вниз, к аварийной двери на улицу. Но она оказалась закрытой. Висел замок. По инструкции и приказу начальства все аварийные выходы должны быть закрыты. Ребята пытались сбить этот замок, пожарным стволом. Но ничего не получилось. Владимир в ярости и от отчаянья со всей силы ударил ногой в окно. Стекла на них были толстые, почти не пробиваемые. От удара стекло не разбилось, только в том месте, куда прошёлся удар была дыра. Ногу Владимира пронзила острая боль. Она оказалась снаружи стекла.

Игорь с Олегом помогли Владимиру. И уже пожарным стволом добились это стекло. Игорь перелез на улицу, затем перелез Олег. Вова поднял на руки раненного Толю, передал ребятам, потом перелез сам. Когда они оказались на улице, сразу побежали на вторую проходную. Бежали мимо разрушенного здания, перепрыгивая на ходу через графитовые блоки. Бежали с такой скоростью, что явно установили бы рекорд. Раненные, не обращая внимания на боль. Подбегая к проходной, увидели бегущего на встречу прапорщика с пистолетом.

– Стой, стрелять буду! Назад я сказал!

– Ты что, вообще охренел? – крикнул Генрих. – У нас пацан раненый, обгорел, помощь нужна.

– Стой я сказал. Стрелять буду.

Уже к этому времени у них был приказ никого не выпускать.

– Возьми пацана, он ранен, ты это понимаешь? – закричал Вова. – Укол хоть ему обезболивающий сделайте.

– А, Узбек, это ты – узнал прапорщик Вову по голосу.

– Да, я.

– Давайте сюда раненого.

Подошёл ещё один прапорщик. Быстро, прямо через брюки ему вкололи укол в ногу.

– Вызывайте скорую, его в больницу надо срочно вести. – сказал Игорь

Кургуз остался с прапорщиками, а Вова, Игорь и Олег, пошли в сторону АБК-2. По дороге забежали на азотно-кислородную. Там Коля Бондаренко, оператор, качает азот и кислород на блок. Он работал как ни в чем не бывало, и даже не слышал взрыва, потому что компрессора работают, не слышно ничего.

– Коля, ты что делаешь?

– Качаю, не видите что ли.

– Зачем ты качаешь, блока нет.

– Не знаю, у меня давление есть.

– Коля, вали отсюда, тебе говорят – крикнул Симоненко

– Ничего не знаю, у меня приказ.

Люди не смотря ни на что, продолжали делать свою работу, потому что был приказ.

Выйдя из азотно-кислородной, они направились на АБК-2. «Скорых» ещё не было. Приехал первый пожарный расчет. Семикопов подбежал к водителю Анатолию Захарову:

– Слышь, водила, надо пацана срочно в больницу.

– Я не имею права, у меня приказ.

Подошли Олег и Игорь.

– Хоть по рации «скорую» вызови!

В этот момент мимо проехала первая «Скорая помощь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.